

УДК 327.6

Еремеева А.Н.

**Анна Кулишева в истории России И Италии:
современное состояние, перспективы исследования и репрезентации темы**

Аннотация. В статье рассмотрены история, современное состояние, перспективы изучения и трансляции биографии и наследия Анны Кулишевой – уроженки Российской империи, ставшей одним из лидеров социалистического движения в Италии. Автор представила обзор трудов отечественных и зарубежных авторов, архивных, музейных ресурсов, опыт репрезентации биографии Кулишевой в культурном пространстве.

Ключевые слова: Анна Кулишева; российские и итальянские страницы биографии; историография; источники; репрезентация

Имя Анны Кулишевой, в девичестве Розенштейн, в браке Макаревич (28 декабря (9 января) 1853/1854 (?) –29 декабря 1925) – уроженки Российской империи, члена народовольческих организаций, а после эмиграции в Италию – идеолога и практика социалистического движения, антифашистки, борца за равноправие женщин, автора научных трудов по медицине – хорошо известно в Италии, особенно в Милане. Ее именем там названа улица. В самом сердце города, вблизи знаменитого Миланского собора на здании не менее знаменитой галереи Виктора Эммануила II висит мемориальная доска, свидетельствующая о том, что в одной из квартир этого дома в 1892–1925 гг. жили видные деятели социалистического движения Анна Кулишева и Филиппо Турати.

В 1981 г. в Италии был снят 330-минутный мини-сериал «Анна Kuliscioff», в фокусе которого оказались перипетии женской судьбы.

В 2005 г. Анна Кулишева стала одной из 14-ти героинь масштабного музейного проекта Еврейского музея Нью-Йорка «Сила общения: еврейские женщины и их салоны» («The Power of Conversation: Jewish Women and Their Salons»). В экспозиции был представлен миланский салон

«синьоры Анны» как место бурных политических дебатов. Его посетителями являлись представители различных страт общества – от нуждавшиеся в практических советах сельскохозяйственных рабочих до артистического бомонда и политиков. Среди последних – будущий дуче Муссолини.

Поддержание памяти об уникальной семье единомышленников – важное направление деятельности миланского фонда Анны Кулишевой (Fondazione Anna Kuliscioff)* и базирующего во Флоренции фонда Филиппо Турати (Fondazione Filippo Turati). В их ближайших планах – открытие в ноябре 2015 г. на базе миланского музея Рисорджименто выставки, посвященной уроженкам Российской империи, внесшим заметный вклад в историю итальянского социалистического движения, – Анне Кулишевой и Анжелике Балабановой.

Заметим, что фамилия «Кулишева» была придумана Анной после окончательного отъезда из России. В ее основе – слово «кули» (в переводе с хинди – работник), использовавшееся для обозначения батраков, перевезенных из азиатских колоний на территории, нуждавшиеся в рабочей силе. Посредством фамилии ее носительница позиционировала себя как защитницу бесправных и бедных.

Основные вехи биографии А. Кулишевой многократно транслировались на разных языках в печатных изданиях и в Интернете. Количество работ на итальянском языке о ее роли и месте в общественном движении, культурной жизни Италии исчисляется многими десятками. Трудов на русском, английском языках и иврите меньше, что связано с исследовательскими приоритетами.

Наименее изучены детство и отрочество А. Кулишевой. Сведения о них, вероятно, изначально фиксировались со слов Анны и членов ее итальянской семьи. Нет единства по поводу места рождения – Херсон или Симферополь, года рождения (данные варьируются от рубежа 1853-1854 до 1856-1857 гг.). Как правило, отмечается, что ее отец Моисей Розенштейн, еврей, принявший крещение, был купцом первой гильдии. Во всех биографиях фигурирует как место учебы женская гимназия Симферополя (помимо интенсивных домашних образовательных занятий). Документы данной гимназии сохранились в республиканском архиве Крыма с 1887 г., тогда как А. Розенштейн уехала получать высшее образование в Швейцарию в 1871 г.

Период учебы в политехническом институте Цюриха (1871-1872 гг.), связанный не только с интенсивным процессом овладения науками, но и с увлечением революционными идеями (участие в кружке братьев Жебуневых, где она быстро стала одной из самых заметных фигур [10, с. 193], общение с бакунистами), с замужеством, описан благодаря воспоминаниям современников – В. Фигнер, С. Чудновского, П. Лаврова, Л. Дейча и др. Они же, а позже нидерландский историк Г. Мейер [15], воссоздали атмосферу русского Цюриха как центра высшего образования и одновременно кузницы революционеров.

Прервав обучение в институте, Анна с мужем – дворянином Херсонской губернии П.М. Макаревичем, тоже «заразившимся» анархистскими идеями, возвратилась в Россию и стала активным членом народнических кружков в Одессе и Киеве.

Приведем фрагмент ранее не публиковавшейся характеристики, данной Анне ее соратницей по одесскому периоду П. Ивановской (Волошенко): «Анна Розенштейн, по мужу Макаревич, крымчанка, женщина с большими знаниями и способностями, очень красивой наружности, с весьма редким по тогдашнему времени качествами быстро ломать людей враждебного лагеря, направляя их по пути свободы. Но как очень часто бывает, вместе с приобретением преданных друзей, у нее были сильные недруги, обвинившие ее в неразборчивости средств»[8]. Соратники-мужчины в воспоминаниях подчеркивали привлекательную внешность (светлые золотистые волосы, голубые глаза), тщательность в выборе одежды, сильную волю, самообладание, умение влиять на людей, многочисленные таланты Анны – от интеллектуальных до артистических (хороший голос и слух).

Народнический период жизни А. Кулишевой подробно реконструирован. Важной предпосылкой этого были многочисленные публикации мемуаров народников, других материалов, относящихся к истории народничества, и до революции, и позже – в 1920-е – начале 1930-х гг. в журналах «Каторга и ссылка» (в т.ч. в рамках его историко-революционной библиотеки), «Красный архив». Обширные фрагменты об Анне Розенштейн-Макаревич содержались в мемуарах Л. Дейча и его книге «Роль евреев в русском революционном движении» [3].

Итальянский историк Ф. Вентури – участник антифашистского движения, а с 1947 по 1950 гг. – советник по культуре итальянского посольства в Москве написал на основе опубликованных источников и издал в 1952 г. статью о революционной деятельности А. Кулишевой в России [17]. В этом же году вышла его обширная монография «Русское народничество», получившая высокую (для работы западного автора) оценку в СССР. В 1960 г. в Великобритании опубликован английский перевод книги под названием «Корни революции: народническое и социалистическое движение в России в XIX в.» [18], но на русском языке ее так и не издали. Обсуждение книги Ф. Вентури стимулировало развитие отечественной историографии народнического движения: ведь тема с середины 1930-х гг. в СССР в течение почти 20-ти лет была в числе запретных, т.к. народников официально объявили злейшими врагами марксистов [см. 11].

Эволюцию взглядов А. Кулишевой «от бакунинского анархизма к марксизму (хотя и не вполне последовательному)» подробно рассмотрела в 1960-е гг. советский историк С.П. Афанасьева [1]. Она включила в научный оборот материалы Третьего отделения императорской канцелярии – фонд 109 Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации) и Архива Дома Плеханова (ныне филиал Российской национальной библиотеки), где, в частности, хранятся письма А. Кулишевой конца 1880-х – начала 1890-х гг. (т.е. уже итальянского периода), адресованные В.И. Засулич. С.П. Афанасьева довела исследование до 1892 г., описав вынужденное, под страхом ареста и

заклучения, бегство А. Макаревич из России с чужим паспортом в 1877 г., ее знакомство с видным социалистом А. Коста, их фактическое супружество и разрыв, аресты, рождение дочери, учебу на медицинском факультете в Берне, сотрудничество с плехановской группой «Освобождение труда», встречу и первые годы жизни с Ф. Турати, завершение образования в Италии (Кулишева получила магистерскую степень и сдала экзамен на приват-доцента с правом чтения лекций в университете, что в те годы было редкостью для женщины), недолгую медицинскую практику. Важно, что не только российские, но и первые итальянские страницы жизни А. Кулишевой показаны сквозь призму недоступных тогда для зарубежных историков российских источников – разнообразных бумаг, циркулировавших в Третьем отделении, эгодокументов россиян, контактировавших с Кулишевой непосредственно или опосредованно (прежде всего, Г. Плеханова, В. Засулич, Л. Дейча). Широко использовались С. П. Афанасьевой документы из шеститомного сборника под редакцией Л. Дейча «Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча» (М.–Л., 1923–1928).

Статья С.П. Афанасьевой стала единственной работой в советской историографии, специально посвященной А. Кулишевой. Однако отдельные аспекты ее жизни, так или иначе, затрагивались советскими авторами, изучавшими историю народничества (Н. А. Троицкий, Б. С. Итенберг, М. П. Рудько), участие женщин в революционном движении (Э. А. Павлюченко, Г. А. Тишкин), русское революционное зарубежье (Е. А. Таратута, И. В. Григорьева), социалистическое и рабочее движение в Италии (В. П. Любин, И. В. Григорьева, К. Ф. Мизиано, Ц. И. Кин, О. В. Масленникова, Б. Р. Лопухов, З. П. Яхимович и др.). Особенно выделим Ц. И. Кин, рассмотревшую мировоззрение А. Кулишевой и Ф. Турати в контексте истории идей [6].

Все без исключения советские историки высоко оценивали роль А. Кулишевой в распространении марксизма, в социалистическом движении, отмечали ее непосредственное влияние на политические предпочтения спутников жизни – и А. Коста, и Ф. Турати, глубокое понимание реалий итальянской жизни, прозорливость в отношении личности Б. Муссолини. Многие авторы цитировали фрагмент письма А. Лабриолы Ф. Энгельсу от 1 июля 1893 г. о том, что «единственным мужчиной» среди тех, кто организовывал Итальянскую социалистическую партию, «была женщина по имени Анна Кулишева». При этом стабильно подчеркивалась своеобразие позиции Кулишевой и Турати (которого Ленин назвал итальянским Мильераном), предполагавшей возможность тактических соглашений и сотрудничества с буржуазно-демократическими силами, некоторую идейную незрелость, приведшую их в итоге к реформизму. Указывалась на то, что позиция Кулишевой и Турати в годы Первой мировой войны отличалась от большевистской и была пацифистской в буржуазном смысле слова. Последнее утверждение исходило из ленинской оценки парламентской речи Турати, произнесенной в декабре 1916 г. («Турати стоял фактически <...> на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего полюбовную сделку между империалистическими хищниками» [7, с. 250]).

В последние четверть века интенсивность изучения революционного движения в отечественной историографии снизилась, однако не сошла на «нет». Подтверждение этому – труды В. П.

Любина, П. Ю. Савельева, С. В. Тютюкина, Е. Л. Рудницкой. А. П. Ненарокова, В. Н. Гинева, В. В. Зверева, И. Л. Кислицына, С. И. Светленко, Г. П. Шабельника, Ю. А. Зеленина, В. А. Исакова, О. В. Будницкого, Н. А. Троицкого А. А. Левандовского, Г. С. Кана, М. Д. Карпачева, Ю. А. Пелевина, Н. А. Тюкачева и др.

В 2009 г. в серии «Русский революционный архив» вышел обширный двухтомник документов группы «Освобождение труда»[3, 4]. В них в разном контексте (в связи с переводом на итальянский язык работ лидеров европейской социал-демократии и российских теоретиков социализма, участием в социалистических форумах, пересылкой литературы и т.д.) упоминается имя А. Кулишевой.

Перспективы реконструкции российских страниц биографии А. Кулишевой связаны, прежде всего, с дальнейшими разысканиями в архивах Симферополя и Херсона.

Среди документов на русском языке, пока не введенных в наручный оборот, – 10 писем В. Засулич к А. Кулишевой, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории [9]. Они не датированы адресантом, конверты в деле отсутствуют, однако, судя по упоминанию ряда событий – Хурского конгресса, ареста Якова Стефановича, юбилея Н. Жуковского – письма относятся к 1882-1883 гг., т.е. бернскому периоду студенчества А. Кулишевой и одновременно ко времени создания Г. Плехановым группы «Освобождение труда». Сближение Анны с российскими марксистами объясняется как эволюцией ее взглядов, так и близким знакомством с Л. Дейчем и В. Засулич (они были соратниками еще в действовавшем на Украине в середине 1870-х гг. народническом кружке «Южные бунтари»). Исследователь жизни и творчества Г. Плеханова И. В. Григорьева со ссылкой на свидетельство Л. Дейча полагает, что вначале Кулишева вошла в т.н. кружок содействия в Берне, а после ареста Л. Дейча была введена в состав основной группы «Освобождение труда» [2, с. 261].

Письма Анне написаны Верой Засулич в неформальном, доверительном ключе, что соответствовало их отношениям. «Она ведь самая старая моя знакомая, единственный человек в Европе, с которым я на “ты”, с ней я могу быть откровеннее, чем со всеми другими» – признавалась В. Засулич Л. Дейчу [4, с. 265-266]. Этим объясняется наличие в письмах информации, не имеющей отношения к политике и идеологии: описание сообщества русских эмигрантов, повседневных забот и проч.

Как уже упомянуто выше, письма Анны Кулишевой конца 1880-х-начала 1890-х гг., адресованные Вере Засулич, хранящиеся в архиве Дома Плеханова, были частично использованы историком С. П. Афанасьевой. Однако многие детали, показавшиеся автору в силу задач исследования второстепенными, представляются важными для реконструкции биографии и личностных особенностей А. Кулишевой, ее физического состояния (Анна уже тогда страдала от туберкулеза костей), представлений о семье, публичной сфере жизни женщин, неформальных взаимоотношений с членами группы «Освобождения труда». Данные письма А. Кулишевой – отражение, с одной стороны, счастливого супружества с единомышленником (Ф. Турати), с

другой, – поисков полноценной самореализации вне семьи, в профессии, с третьей – постепенной адаптации к итальянской жизни и неизбежного некоторого отдаления от России. Интересны приложенные к отдельным письмам пометки-комментарии Л. Дейча, имевшего прямое отношение к формированию и каталогизации архива.

В итальянской историографии осмысление жизни и деятельности «синьоры Анны», по сути, началось сразу после ее смерти. Первый выпуск 1926 г. журнала «Critica Sociale» («детища» Турати и Кулишевой, основанного в 1891 г.) был посвящен ее памяти [13]. На 350-ти страницах мелким шрифтом там опубликованы тексты, а также фотографии, начиная с юношеских, заканчивая фото с похорон, которые стали последней публичной демонстрацией итальянских антифашистов после прихода к власти Муссолини.

Открывалось брошюра статьей К. Тревеса, друга семьи Кулишевой–Турати, видного деятеля Социалистической партии Италии, журналиста, постоянного автора «Critica Sociale» о роли и месте А. Кулишевой в социалистическом движении [13, р. 9-20]. Достаточно подробная (где «скромно» представлен лишь российский период) биография Анны была написана историками-социалистами У. Г. Мондоффо и Ф. Паглиари [12, р. 21-43]. Ученый, журналист, ближайший соратник и будущий биограф А. Кулишевой и Ф. Турати А. Скьяви в небольшом опусе «Синьора Анна» [13, р. 50-55] подчеркнул ее тесную связь с российскими женщинами-народницами. В тексте был приведен отрывок из стихотворения Ф. Турати 1881 г. «Арельские цветы», посвященного памяти С. Перовской, написанного еще до знакомства с А. Кулишевой.

Большинство публикаций основано на личных воспоминаниях. Дочери Ч. Ломброзо – знаменитого врача-психиатра, родоначальника антропологического направления в криминологии и уголовном праве, по ряду вопросов – идейного оппонента четы Кулишевой-Турати, Паола и Джина, написали о встречах в родительском доме с Анной, олицетворявшей образ новой, свободной женщины [13, р. 63-64, 65-66].

А. Кабрини вспоминал о встрече с «не чьей-то синьорой» (как уточняла она сама), «а просто с Анной Кулишевой» на Третьем Международном социалистическом конгрессе в Цюрихе (1893 г.) [13, р. 69-72].

Адвокат Э. Валдата описал бескомпромиссную, полную собственного достоинства позицию А. Кулишевой на процессе 1898 г. (она, как и многие деятели социалистического движения, была арестована после майских событий 1898 г. в Милане, ставших кульминацией массовых народных выступлений по всей Италии) [13, р. 76-80]. За текстом Э. Валдата следовало письмо Анны из тюрьмы социалисту К. Прамполини [13, р. 81-82].

Помимо 35-ти биографических и мемуарных публикаций, в сборник вошли тексты 29-ти сообщений о смерти А. Кулишевой, опубликованных различными газетами с конца декабря 1925 по март 1926 гг. Отдельный раздел издания содержал ее избранные работы.

В приложении была помещена глава «Анна Розенштейн-Макаревич» из книги Л. Дейча «Роль евреев в русском революционном движении». В итальянском переводе текст назвали «Первые годы пропагандистской деятельности “русской златовласки”» [13, р. 341-346].

Таким образом, материалы сборника «Anna Kuliscioff - 29 dicembre 1925, in memoria» представляли собой солидную основу для дальнейшего изучения жизни и деятельности А. Кулишевой. Однако публичное представление исследований стало возможным только после падения режима Муссолини. В конце 1940-х гг. началась публикация писем, затем появилась упомянутая выше статья Ф. Вентури и книга А. Скьяви «Анна Кулишева» (1955) [16].

Даже самый поверхностный анализ зарубежной литературы об А. Кулишевой, ввиду значительного количества книг и статей, опубликованных за последние шесть десятилетий, представляется проблематичным. Выделим лишь специфику источниковой базы и основные направления исследований.

Наиболее часто используемые источники – переписка А. Кулишевой, в первую очередь, с Ф. Турати. Ее фрагменты цитируются практически во всех трудах (в т.ч. советских авторов) по социально-политической истории Италии конца XIX – первой четверти XX вв. Первый опыт систематической публикации переписки между Кулишевой и Турати под редакцией А. Скьяви относится к 1949-1959 гг. В 1977 г. 3195 писем были изданы в шести томах (два из них – в двух книгах). В 2001 г. вышло собрание ранее неизданных писем, озаглавленное «Любовь и социализм» [12]. Регулярное общение посредством писем в течение нескольких десятилетий происходило в условиях оторванности друг от друга. В 1898-1899 гг. во время тюремного заключения Кулишева и Турати открыто и тайно обменивались посланиями. Большинство опубликованных писем первой четверти XX в. было написано во время отъездов Турати в Рим на заседания парламента. В письмах обсуждались семейные темы, художественные и публицистические произведения (заметим, что супруги любили русскую литературу, следили за ее новинками, были причастны к переводам отдельных произведений на итальянский язык), насущные политические проблемы. Сочетание приватности и публичности было характерно и для переписки А. Кулишевой с А. Коста - отцом ее дочери [14].

Значительный интерес представляет переписка Кулишевой–Турати (письма часто писались ими совместно) с лидерами международного социалистического движения, в т.ч. с Ф. Энгельсом, с коллегами по Итальянской социалистической партии, российскими марксистами.

Важным источником представляется публицистическое наследие А. Кулишевой. В нем преобладают социально-политические тексты, касающиеся ситуации в Италии, проблем феминизма, европейского социалистического движения, событий в России. Материалы публиковались в социалистической периодике, главным образом в журнале «Critica Sociale». Научное наследие представлено трудами по актуальным проблемам гинекологии.

Эти и другие источники позволили воссоздать различные грани личности «синьоры Анны». Итальянских авторов привлекал, прежде всего, феномен сочетания публичности и приватности в ее супружеской жизни: Неслучайно значительная часть сочинений сфокусирована вокруг темы «любовь и социализм» и нередко облечена в художественную форму. В англоязычных трудах акцент сделан на активности А. Кулишевой как феминистки, женщины–политика, еврейской (учитывая ее этническую принадлежность) революционерки.

Л. Дейч – один из первых биографов А. Кулишевой – почти 100 лет назад предрекал, что имя его «большой приятельницы» «совсем забудется в России, но, несомненно, займет видное место в истории социалистического движения Италии» [3, с. 230]. Так, по сути, и произошло. До настоящего времени на русском языке не опубликована биография А. Кулишевой (изобилующие неточностями биографические справки на различных Интернет-сайтах нельзя рассматривать всерьез). Информация о ней не отражена в отечественных музейных экспозициях. Однако накопленный ресурс представляется реальной предпосылкой для изменения данной ситуации.

* Благодарю президента миланского фонда Анны Кулишевой (Fondazione Anna Kuliscioff) Вальтера Галбусера и вице-президента Марину Каттанио за содействие в поисковой работе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Афанасьева С. П.* К вопросу о революционной деятельности Анны Кулишевой в 1873—1892 годах // *Россия и Италия: из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений* / Отв. ред. С. Д. Сказкин. – М.: Наука, 1968. С. 286-299.
- [2] *Григорьева И. В. Г.* В. Плеханов и итальянское социалистическое движение (1893–1902) // *Россия и Италия: из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений*. С. 259–285.
- [3] *Дейч Л. Г.* Роль евреев в русском революционном движении. Изд. 2-е. Т. 1. – М.–Л.: ГИЗ, 1926. – 237 с.
- [4] Из архива группы «Освобождение труда»: Переписка Г. В. и Р. М. Плехановых, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Вып. 1. 1883–1897 гг. / Отв. ред. П. Ю. Савельев. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 549 с.
- [5] Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г. В. и Р. М. Плехановых, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Вып. 2: 1898–1903 гг. / Отв. ред. П. Ю. Савельев, С. В. Тютюкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 574 с.
- [6] *Кин Ц. И.* Италия конца XIX века: судьбы людей и теорий. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

- [7] *Ленин В. И.* Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55-ти т. Изд. 5. Т. 30. М.: Политиздат, 1969. С. 239–260.
- [8] Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 234. Оп. 5. Д. 51. Л. 1.
- [9] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 262. Оп. 1. Д. 63.
- [10] *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Пер с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.
- [11] *Твардовская В. А.* Франко Вентури и советская историография народничества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. / Отв. ред. А. Н.Сахаров.– М.: ИРИ РАН, 2000. С. 109–135.
- [12] *Amore e socialismo. Un carteggio inedito / A cura di C. Dall'Osso.* – Scandicci, Firenze: La Nuova Italia, 2001. – 119 p.
- [13] *Anna Kuliscioff – 29 dicembre 1925, in memoria, Milano: Enrico Lazzari tipografica, 1926.* – 351 p.
- [14] *Lettere d'amore a Andrea Costa, 1880–1909 / Saggio introduttivo e cura di P. Albonetti.* – Milano: Feltrinelli, 1976. – 362 p.
- [15] *Meijer J.M.* Knowledge and Revolution: the Russian Colony in Zuerich (1870–1873): a Contribution to the Study of Russian Populism. – Assen: Van Gorcum, 1955. – 230 p.
- [16] *Schiavi A.* Anna Kuliscioff. – Roma: Opere nuove, 1955. – 120 p.
- [17] *Venturi F.* Anna Kuliscioff e la sua attività rivoluzionaria in Russia // Movimento operaio. A. 1. V. 4. 1952. N.2. P. 277–287.
- [18] *Venturi F.* The Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movements in 19th Century Russia. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. – 850 p.

© Еремеева А.Н., 2016.

Статья поступила в редакцию 16.05.2016.

Еремеева Анна Натановна,

доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник, Южный филиал

Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Краснодар),

e-mail: erana@mail.ru

**Anna Kuliscioff in the history of Russia and Italy:
modern status and perspectives
of research and representation**

Abstract. The report reviewed the history, current status and perspectives for the study and scientific promotion of the biography and heritage of Anna Kuliscioff, a native of the Russian Empire, one of the leaders of the socialist movement in Italy. The author presents an overview of the works of the domestic and foreign authors, archival, museum resources, and practice of representation of Kuliscioff's biography in the cultural space.

Key words: Anna Kuliscioff; Russian and Italian pages of biography; historiography; sources; representation

Eremeeva Anna Natanovna,

D. in History,

Southern branch of Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Krasnodar),

e-mail: erana@mail.ru